

K 84
K 78

ВЛАДИСЛАВ КРАПИВИН

ЗВІЇЗДЫ под
ДОЖДАМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА"

206503

СОБД и Ю
Отдел хранения

К84
К-78

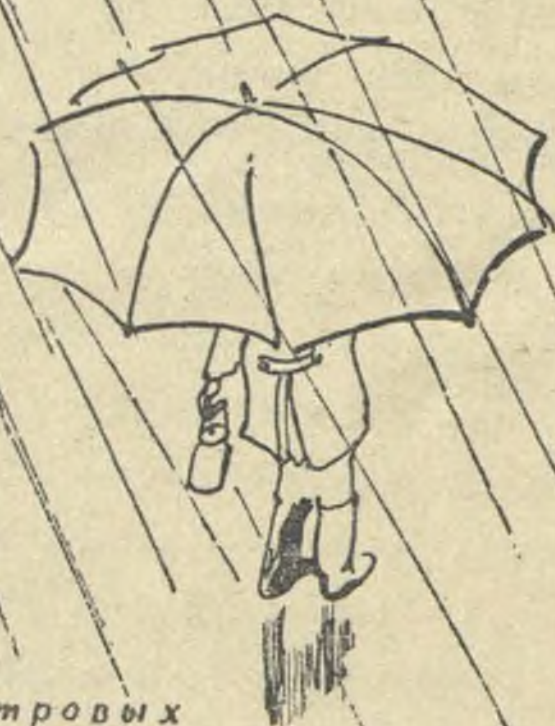
Школьная библиотека для нерцусских школ

182

ВЛАДИСЛАВ КРАПИВИН

**ЗВЁЗДЫ
ПОД
ДОЖДЁМ**

ПОВЕСТЬ

Рисунки
В. и Л. Петровых

Издательство «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Москва 1967

206503

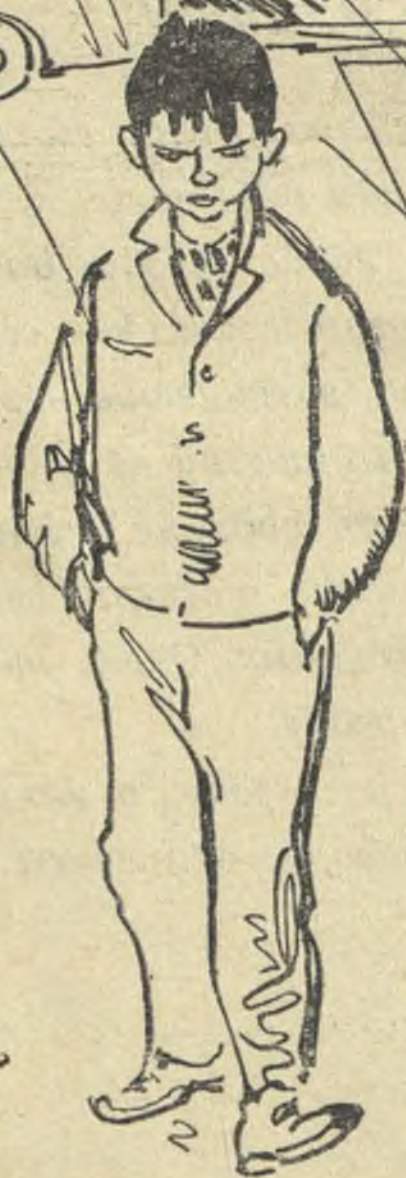
ОБЛАСТНАЯ ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
г. Свердловск

Ребята!

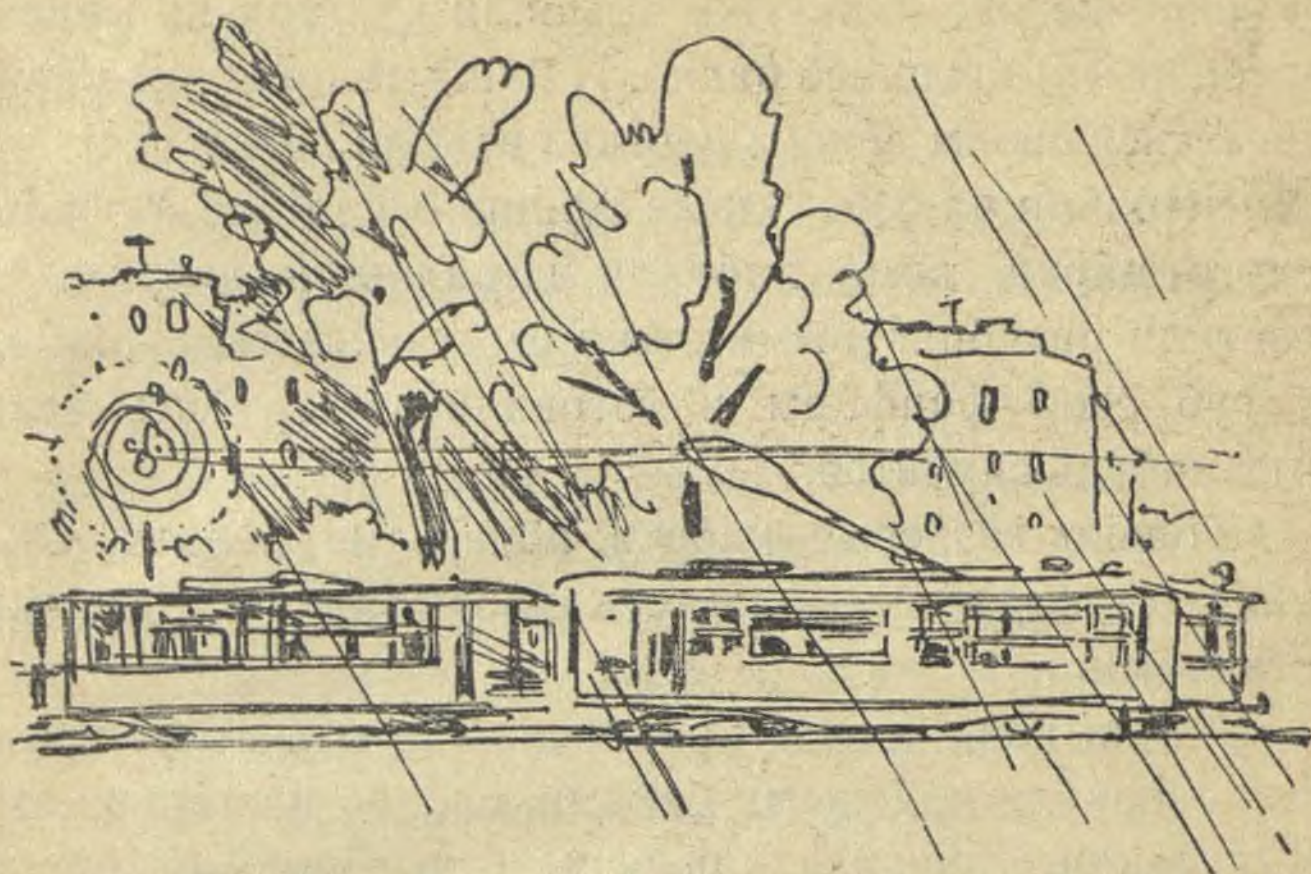
Представьте, что с вечернего неба сыплет и сыплет бесконечный дождь. А по улицам идёт человек, который может показать вам, где светят сейчас звёзды Большой Медведицы, Кассиопеи и любого другого созвездия северного небосвода. Может, несмотря на тучи, затянувшие небо. Кое-кто смеётся над ним и говорит, что это никому не нужно. Однако это ничуть не смешно. Просто есть люди, не умеющие мечтать, и есть другие — те, кто любит звёзды, и ветер, и весь мир с громадными горами, океанами и тайнами. Очень много таких людей и среди взрослых, и среди ребят.

В этой книге я хочу рассказать о мальчишках, умеющих мечтать, и о взрослых, которые эти мечты понимают.

Автор

W.M.

Дождь шёл давно.

Отражéния фонарéй растекались по чёрному асфальту, как яичные желтки по сковородке.

Дерéвья, домá, забóры, газéтные киóски и гипсовые горнисты у входа в мáленький сквер привыкли

к такой погоде. Они уже вымокли как только могли, и теперь им было всё равно. И каждый продолжал заниматься своим делом: деревья качали ветками, заборы держали на себе сырые афиши о приезде Московского цирка, дома хлопали парадными дверями и светили разноцветными окнами, а горнисты держали у губ свои фанфары и готовились затрубить, если что-нибудь случится.

Только газетные киоски ничего не делали. Они уже были закрыты и тоскливо глядели тёмными стёклами.

А трамваям дождь нравился. Вымытые вагончики так сверкали красными боками, словно их только что выпустили с завода. Они бегали по городу особенно резво, звонили весело-весело и на каждом стыке проводов рассыпали изумрудные влажные искры. Это были даже не искры, а лоскутки зелёного пламени. Они сыпались на мокрые крыши трамваев, на блестящий асфальт и шпёли.

К маленькому скверу, который охраняли гипсовые горнисты, подкатил трамвай из трёх вагонов. Пассажиров было немного, и кондукторша хвостового вагона дремала, опустив подбородок на грудь. Это была опытная кондукторша и, даже задремав, сохраняла строгий вид. Со стороны казалось, что она просто рассматривает висящую на груди сумку со сверкающим запором и голубыми катушками билетов.

Она проснулась, как только в вагон вошёл мальчик.

— Бері-ка билет! Ну, живенько!

Мальчик сунул руку в карман куртки. Потом шарил в карманах брюк. Он не нашёл трёх копеек и молча повернулся, чтобы уйти.

— А ну постой...

Кондукторша уже совсем прогнала дремоту. Она глянула вслед мальчику и поняла, что он долго шёл под дождём. Волосы его слиплись в длинные пряди, а на шее склеились в тонкую косичку. Капли скатывались по косичке за воротник разбухшей от дождя куртки. В ботинках, конечно, хлюпало.

— А ну постой! — прикрикнула кондукторша. — Гордый какой... Куда едешь-то на ночь глядя?

— До цирка, — сказал мальчик и обернулся. Ему было всё равно. Он даже не помнил точно, идёт ли этот трамвай до цирка.

Кондукторша, ворча, оторвала билет:

— Возьми. А то пойдёт контролёр...

Мальчик взял билет мокрыми пальцами. Он не сказал спасибо: наверно, забыл. А может быть, не хотел. Он стоял и, прищурившись, смотрел, как за окном плещется дождь. Мальчик не боялся дождя и в трамвай сел только для того, чтобы дальше уехать от дома.

Куда? Хоть куда. Его гнала обида.

Вагон дернулся и пошёл.

Кондукторша снова опустила на грудь подборó-

док. И снова стало казаться, что она рассматривает сумку с голубыми роликами билетов.

Трамвайные лампочки горели дрожащим светом. Во время дождя лампочки всегда светят слабее. А по мокрым стеклам пролетали разноцветные пятна — от зелёных и красных букв на горящих вывесках магазинов. Это было красиво. Но мальчик совсем не думал о разноцветных пятнах. Он смотрел, всё так же прищурившись и опустив уголки губ. И думал совсем о другом.

Потом ему захотелось сесть. Он почувствовал, что устал. Человек быстро устаёт, если у него обίδα. Она оттягивает плечи в сто раз сильнее, чем тяжёлая намокшая куртка. Куртку, в конце концов, можно снять и выжать. А что делать с обидой?

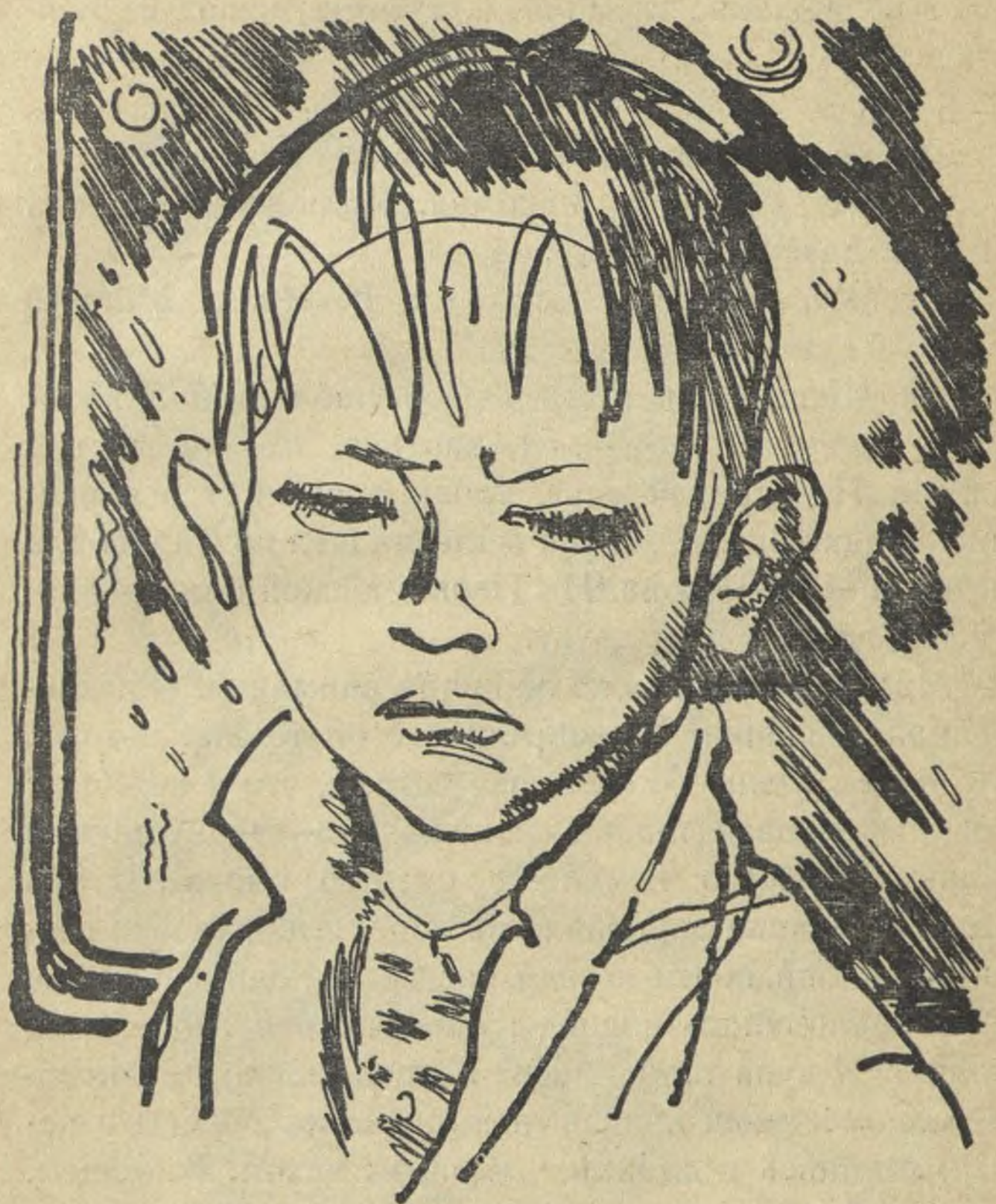
Мальчик решил ехать. Просто сидеть и просто ехать, пока идёт трамвай. А что будет потом, он и сам не знал.

В вагоне было много свободных мест, но мальчик не хотел садиться рядом со взрослыми. Они будут сердито поджимать губы, хмуриться и отодвигаться подальше от промокшего насквозь мальчишки.

На одной из скамеек устроилась у окна девчонка.

Мальчик видел светлые завитки на её затылке, маленькие косы с растрёпанными концами и откиннутый серый капюшон, усыпанный тёмными крапинами дождя.

Мальчик шагнул к скамейке и хмуро, мелко глянул на девчонку. Она оторвалась от окна,

*Мальчик смотрел, прищурившись, опустил уголки губ.
И думал...*

чтобы тоже взглянуть на незваного мокрого соседа. И от неожиданности мальчик чуть не сказал «здравствуй».

Это была знакомая девчонка.

Правда, не очень знакомая. Мальчик её знал, а она его, наверно, не знала.

Осенью, зимой и весной он встречал её почти каждый день.

Он учился в двадцать первой школе, а она, видимо, в тридцать второй. И, наверно, тоже в шестом классе. По крайней мере, уроки у них всегда кончались в одно время. Домой мальчик шёл по Садовой, а девочка — по Чехова. На Первомайской они попадались навстречу друг другу.

Мальчик сначала не обращал внимания. Обыкновенная девчонка. И запомнил её он только потому, что видел очень часто, и ещё потому, что у неё была чёрная меховая шапка, похожая на свернувшуюся кошку. И было немножко смешно смотреть, как большая шапка напозала на лоб, когда девочка спешила. А она почти всегда спешила: ходила быстро, чуть наклонялась вперёд и нетерпеливо глядела на подруг. И куда торопилась? Из-под шапки маленькими соломенными кольцами выбивались волосы и перепутывались с длинным чёрным мехом. В общем, самая обыкновенная девчонка. Мальчик просто привык видеть её по дороге из школы. Так же, как привык видеть, например, милиционера в стеклянной

Дéвочка оторвалась от окнá, чтóбы взглянуть на незвáного мóкрого сосéда.